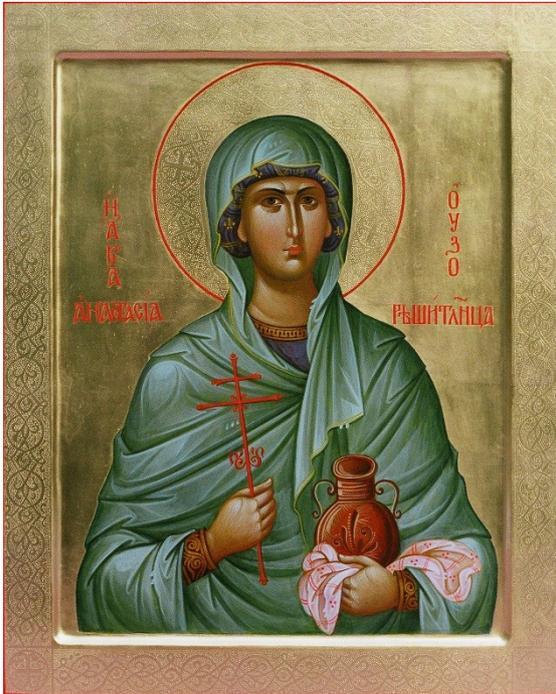

Память 04 января (ст.стиль 22 декабря)

**Страдание святой великомученицы Анастасии
Узорешительницы, Хрисогона, учителя ее, Феодотии и
других с нею пострадавших**

Святая Анастасия родилась в знаменитом городе Риме. Она отличалась своим благородством, душевною и телесною красотою, благим нравом и кротостью. Отец ее, по имени Претекстат, был сенатором и исповедывал еллинскую языческую веру. А мать ее, именем Фавста, веровала во Христа. В девическом возрасте Анастасия была поручена своею матерью для обучения одному достойному мужу, известному своею ученостью, а еще более своим благочестием. Его звали Хрисогоном. Он был христианином, хорошо знал Божественное учение Христа и впоследствии стал мучеником. От этого святого мужа Анастасия научилась не одной только грамоте; она научилась также познавать Того, Кто есть начало всему видимому и невидимому, цель всех сердечных благочестивых желаний, Единый истинный Бог, Создатель и Совершитель всего. И стала она

прилежно читать христианские книги, поучаясь в законе Господнем день и ночь, и утверждая свое сердце в любви к Богу.

Когда Анастасия закончила свое учение у Хрисогона, ее единогласно стали прославлять, как мудрую и прекрасную деву.

Между тем, отошла от этой жизни блаженная мать Анастасии, Фавста. Отец же святой против ее желания выдал ее за некоего Помплия, происходившего также из сенаторского рода и исповедавшего еллинскую веру, и была Анастасия отведена в дом к жениху, верная к неверному, агница Христова к волку. Но Бог, к Которому возносились ее рыдания, перед Которым она молилась день и ночь, сохранил ее. Святая не лишилась своего девства, и нечистый муж не осквернил ее чистого тела. Анастасия притворилась, что у нее постоянная и неисцелимая женская болезнь, и говорила, что не может быть женою своему мужу. Иногда, муж насильно, борьбой, хотел добиться от нее удовлетворения своей похоти, но Анастасия, с невидимою помощью ангела-хранителя, вырывалась из его рук, - и так осталась она непорочною девою.

Часто, сняв свои роскошные одежды и драгоценные украшения и надев тайно нищенское рубище, Анастасия выходила из дому, неведомо для всех, кроме одной рабыни, которая неотлучно сопровождала ее. С этой рабыней Анастасия обходила все темницы, золотом покупая себе у стражи вход в них, посещала страждущих ради Христа, служила им с благоговением и усердием, сколько могла. Она умывала руки и ноги заключенных, очищала их спутанные волосы, полные сора, отирала кровь их, обвязывала их раны чистым полотном, подавала каждому пищу и питье. Потом, достаточно послужив им, она возвращалась домой.

В этих занятиях часто приходилось ей выходить из дому, и не скрылось это от ее мужа. Он узнал, что Анастасия посещает узников, и еще больше разгневался на нее, тем более что и прежде он был раздражен на святую за ее отказ вести с ним супружескую жизнь, и много

ей за то досаждал. А о делах Анастасии он узнал от сопровождавшей ее рабыни, эта вероломная женщина рассказала ему все.

Жестоко избив Анастасию, незаконный муж ее заключил святую в отдельную комнату, приставив к ней стражу, так что она не могла выйти из комнаты. И скорбела духом святая об узниках за Христа, что не посещает их, не служит им, не снабжает их всем нужным. Особенно же болело сердце Анастасии по учителю ее святом Хрисогоне, что не видит она его.

Уже два года святой Хрисогон претерпевал много различных мук, пребывая в темнице. Находясь на свободе, Анастасия часто приходила к нему. Теперь же, пребывая в заключении и под бдительным надзором, она не могла навещать своего учителя.

Особенно стал притеснять Анастасию ее муж, когда умер отец сей благочестивой жены, Претекстат, все значительное имение Претекстата перешло по наследству к Анастасии, как к единственной дочери, ибо у него не было больше ни детей, ни родственников. И тогда Помпий, воспользовавшись смертью своего тестя, из ненависти к Анастасии за ее несогласие к его плотским желаниям, замыслил уморить ее, чтобы наследовать все ее имение и жить с другой женою на чужие деньги. Обращаясь со святою, как с пленницею и рабою, он ежедневно истязал и мучил ее. Это известно из письма ее, тайно написанного ею Хрисогону и посланного через одну старицу. Вот это письмо: "Святому исповеднику Христову Хрисогону от Анастасии. Мой отец был идолопоклонник; но мать моя Фавста жила всегда чистою и благочестивою христианскою жизнью. И она сделала меня христианкою с самых младенческих пелен. После ее кончины, я приняла на себя тяжкое иго супружества с язычником. Но, по милосердию ко мне Бога, я успешно уклонялась от ложа его, притворяясь больною, и теперь во дни и в ночи объеблю стопы Господа моего Иисуса Христа. Муж же мой с недостойными и скверными идолопоклонниками растрчивает мое наследие, похваляясь богатством моим, как бы своим, а меня, как волшебницу и противницу его языческой веры, он томит в столь тяжком заключении, что мне ничего не остается, как только, предав дух Господу, упасть мертвою. Конечно, я должна радоваться, что, пострадав за Господа, умру исповедуя Его, но я глубоко скорблю о том, что вижу, как все мои богатства, обещанные Богу, расточаются руками людей нечестивых и богопротивных. Поэтому прошу тебя, человек Божий, помолись прилежно Владыке Христу, чтобы Он мужа моего или оставил живым, если ведает, что тот когда-нибудь уверует, или, если он будет все продолжать пребывать в неверии, то да повелит ему выйти из среды живых и дать место тем, кто чтит Бога. Лучше ему умереть, чем не исповедывать Сына Божия и препятствовать тем, кто исповедует Его. Призываю Христа во свидетели, что если я буду свободна, то проведу жизнь мою в служении святым и буду прилежно о них заботиться, как я уже и начала делать... Спасайся, муж Божий, и помилуй меня". На это письмо к святой Анастасии пришел такой ответ: "Хрисогон - Анастасии. К тебе, смущаемой бурей и волнениями мира сего, скоро придет Христос, ходящий по водам, и единым словом Своим утишит вздымающиеся на тебя ветры наветов вражьих. Находясь посреди возмущенного моря, терпеливо ожидай Христа, Который придет к тебе, и неустанно взывай словами пророка: **"Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего"** (Пс 41:6). Ожидай от Бога двойного воздаяния. Ибо тебе будет возвращено временное наследство и даровано будет небесное: Господь затем по временам попускает злое и замедляет свои благодеяния, чтобы мы не воздремали в безопасности. Не смущайся, когда видишь, что беды постигают людей, живущих в благочестии. Господь не отвергает тебя, но испытывает. Знай и то, что не прочна защита, подаваемая рукою человеческой, по слову Писания: **"проклят человек, который надеется на человека, и благословен человек, который надеется на господа"** (Иер. 17:5,7). Крепко и бодро охраняй себя от всех грехов и ищи утешения от Единого Бога, соблюдая святые заповеди Его. Скоро вернется к тебе мирное время. Как после ночной тьмы воссияет светозарный день и как после жестокой зимы наступает теплая весна, так придут к тебе золотые и ясные дни, и тогда ты подашь всем страждущим ради имени

Христова временное утешение, а сама несомненно сподобишься вечного блаженства... Спасайся о Господе и молись обо мне".

Вскоре Анастасии суждено было испытать от безжалостного нечестивого мужа своего новые смертельные обиды, и она опять написала святому Хрисогону письмо. Вот что было написано в нем: "Исповеднику Христову Хрисогону от Анастасии. Помяни меня и помолись за меня, чтобы Господь, по любви к Коему я терплю муки, о которых расскажет тебе посланная к тебе старица, принял мою душу".

Святой отвечал ей: "Хрисогон - Анастасии. Свету всегда предшествует тьма, и после болезней часто возвращается здоровье, и после смерти обещана нам жизнь. Один и тот же конец для всякого, как для счастливого, так и для страдальца, чтобы скорбящими не овладевало отчаяние, и чтобы в радости люди не предавались самомнению. Одно море, на котором пускаются в путь челны жизней наших, и с единым Кормчим души наши совершают свое плавание. Корабли одних более крепки и без вреда проходят через волнения, а у других - утлые челны, которые и в затишье близки к потоплению. Близко время гибели тех, которые не думают прийти к спасительному пристанищу. А ты, непорочная служительница Христова, прилепись всею мыслию ко Кресту Христову и приготовь себя к делу Господню, и когда ты послужишь Христу по собственному твоему желанию, то от мучений с торжеством перейдешь в блаженную жизнь ко Христу".

Этим письмом святой Хрисогон пророчествовал о скорой гибели жестокого мужа ее Помплия. И действительно, последний вскоре был отправлен в Персию послом к персидскому царю. Отправляясь в путь, он должен был плыть по морю, корабль, на котором он плыл, во время внезапной бури пошел ко дну и утонул. Так погиб этот окаянный человек. Святая же Анастасия, сохранив свое девство, как птица избавилась от сети ловца. Вместе со свободой своей она получила и все наследство, оставшееся ей от родителей. И начала она, уже без помехи от кого бы то ни было, обходить заключенных в темницах. Она служила святым страстотерпцам Христовым не одним только именем своим. Наряду с этим она утешала их, своими благоразумными речами возбуждала их к мужественному терпению и к безбоязненной смерти за Христа.

В то время царь Диоклитиан находился в Аквилее¹ и направлял все свои заботы на то, чтобы ни одному христианину не удалось тайно уйти из его рук. Ему донесли из Рима, что темницы наполнены великим множеством христиан, что они, несмотря на разнообразные мучения, не отрицают своего Христа, и что во всем этом их подкрепляет христианский учитель Хрисогон, которому они покорны, во всем следуя его наставлениям. Царь приказал предать всех христиан мукам и смерти, а Хрисогона послать к нему. Он размышлял, что если одолеет его упорство, то легко осилит и прочих христиан.

Когда Хрисогона вели к царю на испытание, издали следовала за своим учителем и Анастасия.

Увидев святого мужа, царь начал сперва беседовать с ним, с кротостью увещевая его отречься от Христа.

- Прими, Хрисогон, мой добрый совет, - говорил незаконный властитель, - присоединись к нашей вере, сделай угодное богам и выбери себе приятное вместо скорбного, полезное вместо бесполезного. Знай, что не только ты избавишься от мук и получишь столь желанную свободу, но сверх того сделаешься начальником великого города Рима.

Святой отвечал на это:

- Я познал Единого Бога, и Он для меня дороже всякого света и вожденнее всякой свободы. Он мне дороже всей жизни, полезнее всех сокровищ. В Него одного верую я сердцем, исповедую Его устами, чту Его душою и перед очами всех преклоняю Ему мои колена. Чтить же многих твоих богов, в которых живут бесы, я не буду; я мыслю о них так же, как и Сократ², который говорит о них: "Нужно всячески удаляться от них, потому что они соблазняют людей и суть известные душегубцы". Дары же и честь, которые ты мне предлагаешь, я ценю не больше, чем сон и мрак.

Не мог больше слышать царь таких свободных речей Хрисогона, и повелел воинам взять его и, заведя в пустынное место, отрубить ему голову. Тело святого было брошено на берегу моря³, недалеко от жилищ одного пресвитера Зоила, мужа святой жизни, и трех девиц - сестер телом и духом, Агапии, Хионии и Ирины⁴. Этот пресвитер по откровению от Бога узнал о теле святого Хрисогона, взял его вместе с усеченною головою, и, вложив в ковчег, скрыл у себя дома⁵. По истечении же тридцати дней явился ему в видении святой Хрисогон и сказал:

- Знай, что в течение предстоящих девяти дней три живущие близ тебя девицы Христовы будут взяты на мучения. Ты же скажи рабе Господней Анастасии, чтобы она заботилась о них, возбуждая их к подвигу мужества, пока они не увенчаются мученическими венцами. Будь и ты в благом уповании, что воспримешь сладкие плоды твоих трудов. Вскоре и ты освободишься от здешней жизни и будешь отведен к Христу с пострадавшими за Него.

Такое же откровение было и святой Анастасии. И вот, вдохновляемая Духом Божиим, она пришла к дому пресвитера, которого никогда не знала, и спрашивала у него:

- Где те девицы, о мученической кончине которых ему было открыто в видении.

Потом, узнав место их обитания, она пошла к ним и провела с ними ночь, беседуя с ними о любви к Богу и о спасении души. И своею речью увещевала их мужественно, до крови, стоять за Христа, Жениха их. У пресвитера же Зоила она увидела мощи святого мученика Христова Хрисогона, своего дорогого учителя, и много плакала над ними теплыми слезами, поручая себя его молитвам. Затем она возвратилась в Аквилею.

Вскоре после того предсказание святого Хрисогона пресвитеру Зоилу исполнилось. Этот пресвитер, по истечении девяти дней, перешел к Господу, а святые девы Агапия, Хиония и Ирина были взяты и приведены на допрос к царю Диоклитиану. Долго увещевал он их принести жертву идолам, прибегая то к ласкам, то к угрозам, но не успел в том и, наконец, заключил их в темницу.

Святая же Анастасия, посещая по обычаю своему заключенных, пришла к тем святым девам и утешала их, возбуждая в них упование на неотступную помощь Христову и надежду на славную победу над врагами Господа.

Между тем царю надо было, по государственным делам, отправиться в Македонию⁶, поэтому святые девы были поручены мучителю Дулькицию, который их пытал и мучил, а затем передал их на истязание одному комиту, Сисинию⁷. Последний бросил святых Агапию и Хионию в огонь. Здесь они и предали дух свой Богу, оставив тела свои в огне целыми и неповрежденными. А святую Ирину один из воинов Сисиния ранил стрелою из тугого лука, после чего святая скончалась. Чистые тела их взяла святая Анастасия, обвила белыми плащаницами с ароматами и благоговейно положила на избранном месте, ублажая их страдания.

Потом Анастасия стала переходить из города в город и из страны в страну, святая везде служила христианам, содержимым в узах, доставляла на свои средства узникам пищу и питье, одежду и все необходимое и оказывала больным медицинскую помощь. Она была отрадою для всех тяжело испытываемых и изнемогающих телом людей, и золотом покупала им облегчение от долговременных тяжких уз. Вот поэтому Анастасия и была названа Узорешительницей, так как своим тайным попечением она многим разрешила узы. Одним она принесла облегчение, других, врачуя собственными руками, она вылечила от неисцелимых ран, иных, бывших полумертвыми, оживила своим уходом, дав им здоровье и силы на ожидавшие их новые мучения.

Желая помогать больным и несчастным, она выучилась медицинскому искусству и сама лечила раненых. Не гнушалась она на руках своих носить тех, которые не могли владеть ни руками своими, ни ногами, перебитыми или изъязвленными за Христа, - и сама вела им в уста пищу, поила их, очищала их гной, обвязывала струпья. И в том только было ее веселье и радость, чтобы послужить Самому Христу в лице тех, кто страдает за исповедание сладчайшего имени Христова. Об этом заботилась она всеми силами, к этому стремилась всеми способами и, трудясь в этом деле всею душой, она побеждала природную немощь

свою, отличаясь великодушием и мужественностью, любовью к Богу и ближним и заботами о святых страдальцах, которые всегда близки к Богу и о которых она говорила вместе с Давидом: **"Как возвышены для меня помышления твои, Боже"** (Пс. 138:17).

Будучи в Македонии и занимаясь там обычным своим делом, святая Узорешительница Анастасия познакомилась с одной очень молодой вдовою Феодотиею, которая была родом из страны Вифинской, из города Nikei⁸. По смерти мужа она осталась с тремя младенцами-сыновьями и жила в Македонии, проводя дни своего вдовства в усердном исповедании христианства и в благочестивых подвигах. Блаженная Анастасия часто жила у той вдовы, любила ее, как верную рабу Христову, и утешалась сладкою беседой с нею о сладчайшей любви к Богу, из-за которой столько святых положили свои души. С течением времени о Феодотии узнали, что она христианка, и честная вдова была схвачена и приведена к царю на допрос.

Когда она стояла на этом нечестивом судилище, один из окружавших царя, именем Левкадий, прельстился ее красотой, так как она была красива и благолепна. Он просил царя не убивать Феодотию, но дать ее ему, чтобы он мог на ней жениться. Царь согласился, надеясь, что муж скорее обратит ее в идолопоклонство.

Левкадий взял Феодотию с детьми к себе в дом, и чего только ни делал и ни говорил, упрашивая ее, увещевая, лаская и грозя, чтобы она отверглась Христа и стала его женою. Феодотия отвечала ему:

- Если ты хлопочешь, чтобы я была твоей женой из-за того, что желаешь моих богатств и имений, - то я добровольно отдаю тебе все, оставь же меня работать Христу, чтобы мне вместо всех богатств наследовать одного Христа. Если же ты желаешь меня из-за влечения к красоте моей и думаешь отвратить меня от моего Христа, то знай, что ты стремишься к невозможному. Ибо легче ты обратишь красоту мою в безобразие и жизнь в смерть, чем отторгнешь от Христа мой ум и вынудишь у меня согласие на брак с тобою.

В то время Левкадию нужно было сопровождать царя, который куда-то отправлялся. И он уехал, оставив Феодотию в своем доме, и долго не возвращался. Феодотия же, несколько облегченная, служила, вместе со святою Анастасиею узникам, исцеляла больных, погребала мертвых, укрепляла живых к большим подвигам. И вот Диоклитиану снова доносят, что темницы по городам наполнены христианами, и что негде помещать других узников. Тогда нечестивый мучитель велел умертвить всех заключенных различными казнями, чтобы темницы, освободившись, могли вместить других христиан. Была назначена для того одна ночь, во время которой великое множество мучеников было призвано к немерцающему Дню - Христу Господу. Одни скончались от меча, других потопила вода, некоторых сожгли огненные печи, а других живыми приняли недра земли: глубокие рвы и ямы были наполнены людьми и засыпаны землею и камнями.

На утро христоролюбивая и блаженная Анастасия, по обычаю своему, пришла в одну из темниц и, не найдя никого из честных страдальцев, наполнила воздух жалостными криками и рыданиями. Когда случившиеся там воины спросили ее, зачем она так рыдает, она отвечала:

- Ищу рабов Бога моего, которые вчера были в этой темнице, а теперь - не знаю, где находятся.

Воины, видя, что она христианка, тотчас взяли ее и отвели к начальнику Иллирийской области Флору⁹. Когда святую привели к игемону, тот спросил ее:

- Ты христианка?

Святая Анастасия отвечала:

- Воистину я христианка. Что тебе кажется мерзостным, то мне дорого. А имя христианки, которое у вас считается позором, для меня честно и славно.

Тогда игемон стал спрашивать Анастасию об ее происхождении и, узнав, что она из известного римского рода, с удивлением спросил:

- Что побудило тебя к тому, что ты, оставив Рим, славное отечество твое, пришла сюда?

Святая отвечала ему:

- Не что иное, как только глас Господа моего, призывавшего меня к Себе. Внимая этому гласу, я оставила отечество и друзей, взяла Крест Христа моего и бодро и радостно пошла вслед за Христом.

Игемон сказал на это:

- Где тот Христос, Которого ты исповедуешь? Анастасия отвечала:

- Нет места, в котором бы не было Христа. Он - на небе, в море, и на земле, Он пребывает во всех призывающих и боящихся Его, просвещая их разум и всегда находясь с ними.

Игемон спросил:

- Где же находятся люди, боящиеся твоего Христа, о которых ты говоришь? Скажи нам, чтобы мы узнали их.

Святая отвечала:

- Доселе они были с нами на земле, живя в теле, теперь же, оставив дольний мир, они на небе и с высоты смотрят на нас. Это блаженство доставила им смерть, принятая за Христа. И я желаю быть в их числе и пойти тем же путем, что и они.

Игемон ничего не мог сделать со знатною римлянкою, прежде чем о ней не узнает царь, и потому он, описав все касающееся Анастасии, отправил это в особом донесении Диоклитиану. Диоклитиан знал родителей Анастасии и мужа ее, равно как и ее самое. Поняв, что она тратит на бедных христиан свое имение, полученное ею от родителей, он приказал привести святую к себе и, увидев ее, стал расспрашивать об ее состоянии, так как больше любил богатство, чем своих богов.

- Где твои богатства, оставшиеся тебе после отца? Святая мужественно отвечала:

- Если б у меня оставалось еще что-нибудь из сокровищ и имений, которыми бы я могла еще послужить рабам моего Христа, то я не предала бы себя в руки людей, ищущих христианской крови. Но теперь я уже истощила все имущество свое, которое принесла в жертву Христу, и у меня осталось одно лишь мое тело, поэтому я стремлюсь и его принести в дар моему Богу.

Видя, как святая свободно говорит, и провидя ее мужество, царь потерял надежду одолеть ее словами и получить что-нибудь из богатств ее, об истощении которых он только что слышал. Он боялся вступать с нею в дальнейшую беседу, чтоб она не пристыдила его своими премудрыми словами, и велел отвести ее к областеначальнику, сказав при этом:

- Не подобает царскому величеству беседовать с безумной женщиной.

Областеначальник ласково спросил святую Анастасию:

- Зачем не хочешь ты принести богам жертвы, как приносил их твой отец, зачем оставила их и почитаешь Христа? Ведь ты не знаешь Его: Он родился среди иудеев и ими же убит как злодей.

Анастасия отвечала:

- И у меня в доме были боги и богини, золотые, серебряные и медные. Я видела, как они праздно стояли, служа только седалищем для птиц, жилищем для пауков и мух. Поэтому я бросила богов и богинь в огонь, освобождая их от бесчестия, которые им наносили птицы, пауки и мухи. И из огня они вышли у меня монетами золотыми, серебряными и медными. На те деньги я наплатила многих голодных, одела нагих, помогла немощным, удовлетворила нуждающихся. И так из тех богов, которые стояли без дела и без пользы, я извлекла пользу для многих.

Услышав такие слова областеначальник с яростью воскликнул:

- Я и слышать не хочу о твоем безбожном поступке. Тогда святая с усмешкой ответила:

- Удивляюсь твоему разуму, судья. Как ты можешь называть мой поступок - безбожным поступком. Если б в тех бездушных идолах было хоть одно чувство или одна какая-нибудь сила, то что помешало бы им освободиться из рук разрушителей их, или отомстить разрушителям, или, наконец, кричать и просить помощи от вас? А они даже не знают сами о себе, не знают, что с ними делается.

Прерывая речь святой, судья сказал:

- Божественный царь наш повелел тебе - отложив все лишние разговоры, сделать одно из двух: или согласиться на жертвоприношение богам или погибнуть злою смертью.

Святая отвечала на это, что умереть за Христа не значит погибнуть, но - войти в жизнь вечную.

Увидев, после долгого разговора, что святая непреклонна, областеначальник доложил об этом царю. Диоклитиан в великом гневе стал раздумывать, что бы сделать со святою Анастасиею. Кто-то из приближенных посоветовал царю передать ее Ульпиану, жрецу Капитолийскому¹⁰, чтобы он уговорил ее отречься от Христа или принудил муками, или, если она не покорится, казнил бы ее смертью, и если после нее останется какое имущество, взял бы его в Капитолии. Этот совет понравился царю, и он передал святую Анастасию Ульпиану, верховному жрецу всех богов.

Ульпиан с честью привел ее к себе в дом, рассчитывая уловить ее скорее лестью, чем угрозами. После долгих ласковых уговоров он предложил ей на выбор противоположные предметы, заключавшие в себе все великолепие мира и всевозможные орудия мучений, разместив все это друг против друга: с одной стороны драгоценные камни, а с другой обоюдоострые ножи; здесь - золотые лежа, украшенные драгоценной хрустальной отделкой, а там - железные раскаленные одры, наполненные горящими углями; здесь - монисты¹¹, серьги, разные золотые и жемчужные уборы, а там оковы, вериги и железные узы. Здесь светлые зеркала и всевозможные женские наряды, а там железные гребни и рогатины, назначенные для того, чтобы рвать тело. С одной стороны драгоценные одеяния, с другой осколки и деревянные опилки, которыми мучители обыкновенно растрavляли раны, нанесенные мученикам.

К чему поступил так этот коварный и лукавый человек? К чему положил он против предметов роскоши - предметы истязаний и мук, против радующих - наводящие уныние и против ласкающих - предметы ужасные? Для того, чтобы одними прельстить или другими утратить невесту Христову. Но она ни на что не обращала внимания: не желала она ничего, что тешит, не боялась и не хотела бежать от предметов, наводящих скорбь и уныние, и с большею охотою смотрела на орудия мучительства, чем на женские уборы. Таким образом, с окаянным случилось то, что говорит пророк: "**солга неправда себе**" (Пс. 36:12), - и коварный жрец, не предчувствуя, устроил все на свое посрамление и стыд; ибо Анастасия показала тогда еще большее мужество и любовь ко Христу, так что обнаружилась вся суетность коварного умысла языческого жреца и тщетность его лукавства. Когда он сказал святой:

- Выбери себе с обеих сторон то, что хочешь.

Она, посмотрев на разложенные перед нею предметы роскоши и драгоценности, сказала:

- Все это, диавол, твое и работающих на тебя, с которыми ты и будешь при этом в вечной погибели.

Посмотрев же на вериги и орудия мук, святая Анастасия произнесла:

- Окруженная этими предметами, я стану прекраснее и угоднее вожделенному жениху моему - Христу. Это я выбираю, а то отвергаю, это люблю ради возлюбленного Господа моего, а то ненавижу.

Тогда жрец, щадя ее и не теряя надежды, что она изменит свое желание, дал ей три дня на размышление. Но мученица, опечалившись, сказала:

- Зачем отлагать? Отчего ты не хочешь мучить меня теперь же? Ничего другого ты от меня не услышишь, как только то, что я говорю теперь: я не принесу жертвы твоим богам, не исполню воли твоей и твоего царя; а принесу жертву хвалы Царю веков, Единому бессмертному Богу моему, за Которого я полагаю мою душу. Мучения же, которыми ты грозишь, презираю, так как ничего не желаю приобрести, как только одного Христа, в Котором - жизнь вечная.

Жрец спросил ее:

- Неужели и ты избираешь себе смерть, подобную Христовой?

Мученица, услышав о смерти Христовой, исполнилась радости и сказала:

- Аминь, аминь! Да будет так со мною, Христос, Царь мой!

Жрец спросил:

- Что значит это слово - "аминь"?

Святая отвечала:

- Ты не достоин ни понимать, ни произносить это слово¹². Никто из разумных людей не вливает драгоценное миро в гнилой сосуд.

Тогда Ульпиан приказал отвести святую Анастасию на три дня к знакомым ей женщинам, бывшим когда-то ее соседками и подругами, чтобы они уговорили ее вернуться к отеческим богам. Чего только ни делали те лукавые и нечестивые женщины! Каких советов, каких ласковых и приятных для женщин слов не нашептывали они Анастасии, напоминая ей о красоте и сладости мира! Но святая была как глухая, которая не слышит, и как немая, не отверзающая уст своих. В те три дня она не приняла ни пищи, ни питья в уста свои, но непрестанно в сердце своем взывала к Жениху своему Христу. Через три дня верховный жрец Ульпиан, видя, что святая Анастасия была тверда в исповедании веры, как столп непоколебимый и гора неподвижная, осудил ее на муки. Но сперва этот окаянный человек, уязвленный ее красотой, желал осквернить чистую голубицу Христову своею нечистотой. Однако, когда сей нечестивец хотел прикоснуться к ней, он вдруг ослеп, страшная боль сжала ему голову, и, как безумный, он вопил и взывал к своим богам, прося помощи. Он приказал нести себя в идольский храм, надеясь получить помощь от тех, кому служил, но, вместо помощи, получил большой вред, и вместо жизни - смерть, ибо он изверг свою зловую душу и переселился к своим богам – в ад. Слух об этом чуде распространился среди многих, а святая мученица Анастасия осталась свободною. Выйдя оттуда, она отправилась к вышеупомянутой духовной сестре своей Феодотии, все еще пребывавшей в доме градоначальника Левкадия, и рассказала ей подробно обо всем, что она претерпела, и о том чуде, которое через нее совершил Бог, показав над ней милость Свою. Вскоре после того возвратился и Левкадий из Вифинии. Он опять принялся за старое и по-прежнему старался то ласками, то угрозами склонить Феодотью к двум беззакониям - поклониться его нечестивым богам и вступить с ним в постыдный и ненавистный для нее брак. Наконец, истощив все свои усилия и видя, что ни в чем успеть не может по причине пребывания здесь Анастасии, жестокий воспылал еще большим гневом: он сковал и предал Анастасию суду, а Феодотью с ее детьми послал связанной в Вифинию к анфипату Никитю¹³, рассказав ему в письме все касающееся Феодотии.

Когда блаженная Феодотия была приведена к этому проконсулу, то последний, при допросе, стал грозить ей муками. На это старший сын Феодотии, по имени Евод, небольшой мальчик, сказал проконсулу:

- Мы, судья, не боимся мук, которые дают телу нетление, а душе бессмертие. Боимся же мы Бога, Который может и душу и тело погубить в геенне огненной.

Судья, услышав такие речи, приказал тут же, при матери, бить отрока розгами до крови. Мать, смотря на это, радовалась и укрепляла своего сына Божественными словами, убеждая его мужественно претерпевать всякое страдание. После этого истязания Феодотью отдали одному бесстыдному человеку, по имени Гиртак, чтобы тот осквернил ее. Но едва тот, приблизясь к целомудренной рабе Божией, хотел прикоснуться к ней, как увидел стоящего возле нее светлого юношу, который, грозно на него посмотрев, ударил его в лицо так сильно, что он был окровавлен. Это чудо ясно видел и анфипат, но вместо того, чтобы познать Бога, хранящего чистоту целомудренных, он обезумел еще больше, приписывая это чарам волхвования. Он велел разжечь как можно жарче печь и бросить в нее мать с тремя детьми. И святая Феодотия с благословенными плодами чрева своего сделалась жертвою благоприятною Богу: она скончалась в огне¹⁴.

В это время святая Анастасия содержалась в оковах у иллирийского игемона.

Этот человек был корыстолюбив, и услышав, что Анастасия владеет большим богатством, велел тайно привести ее к себе и сказал ей:

- Я знаю, что ты богата и имеешь много денег и имений. При этом ты держишься веры христианской, чего и сама не скрываешь. Исполни же заповедь своего Христа. Который повелевает вам презирать все богатства и быть нищими. Уступи мне богатство твое и сделай меня наследником твоего имения. Сделав так, ты получишь двойную выгоду: исполнишь заповедь Христа и, освободившись из наших рук, будешь безбоязненно и невозбранно служить своему Богу.

Премудрая Анастасия благоразумно ответила на это:

- В Евангелии есть слово Господа моего: "**продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах**" (Мф. 19:21). Кто будет настолько безумен, чтобы дать тебе, богатому человеку, то, что принадлежит нищим? Кто будет настолько не рассудителен, чтобы дать тебе, утопающему в роскоши и живущему в сладостях и в самоуслаждении, пищу нищих? Если я увижу тебя алчущим и жаждущим, нагим и больным и брошенным в темницу, тогда я сделаю для тебя, как надобно, все повеленное нам Христом: напитаю тебя, напою, одену, посету, послужу, помогу, подавая тебе все нужное (Мф. 26:34-45).

Разгневался игемон на эти слова и в ярости повелел заключить святую в мрачную темницу и морить ее тридцать дней голодом. Но она питалась надеждою своею - Христом Господом: Он был ей сладкою пищею и утешением в скорби. Всякую ночь являлась ей святая мученица Феодотия, наполняя радостью ее сердце и укрепляла ее. Анастасия о многом говорила с блаженною, о многом расспрашивала ее. Между прочим, она спросила ее:

- Как ты приходишь ко мне по смерти?

Феодотия объяснила ей, что душам мучеников дарована от Бога особая благодать, чтобы и по своем отшествии от земли, они могли приходиться, к кому пожелают, беседовать с ними и утешать их.

По истечении тридцати дней, игемон, видя, что Анастасия не изнемогла от голода, и остается здоровой и светлой лицом, разъярился против стражей, думая, что они доставляли ей пищу. Наконец, он приказал посадить ее в более крепкую темницу, запечатал вход в нее своею печатью и, приставив самую верную стражу, морил святую Анастасию голодом и жаждою еще тридцать дней. И святая мученица за это время день и ночь питалась одними только слезами и усердно молилась Богу. По истечении этих тридцати дней, игемон вывел Анастасию из темницы и, увидев, что она опять не изменилась лицом, осудил ее на смерть вместе с другими приговоренными к казни за различные злодеяния. Всех их определено было потопить в море.

Среди приговоренных был один благочестивый муж, именем Евтихиан, лишенный ради Христа всего своего имения, он осужден был на ту же смерть. И вот их всех посадили на корабль и отплыли с ними в море. Достигнув глубины, воины просверлили несколько отверстий в корабле, а сами пересели в лодку, нарочно для того приготовленную, и поплыли к берегу. И когда корабль уже должен был погрузиться, внезапно находящиеся на нем увидели святую мученицу Феодотию, управляющую парусами и ведущую корабль к берегу, которого он вскоре и достиг. Все осужденные, видя свое спасение от потопления, изумились и, припав к ногам двух христиан Евтихиана и Анастасии, умоляли просветить их верою Христовою.

Выйдя на берег невредимыми, они приняли учение веры от Евтихиана и Анастасии и крестились. Всех душ, спасшихся от потопления и уверовавших во Христа, было сто двадцать.

Игемон, вскоре узнав об этом, разгневался и издал приказ схватить их и казнить всевозможными казнями, мученицу же Анастасию растянуть между четырьмя столбами и сжечь. Так блаженная Узорешительница совершила страдальческий свой подвиг разрешилась от уз плоти и отошла к небесной желанной свободе¹⁵. Честное же тело ее, неповрежденное огнем, было выпрошено у жены игемона одною благочестивою женою

Аполлинарию, которая похоронила его с честью в своем винограднике. Со временем, когда гонение на церковь прекратилось, она воздвигла над могилою мученицы церковь.

Прошло еще много лет, и честные мощи святой Анастасии прославились. Тогда с великою почестью они были перенесены в царствующий город Константинополь, на защиту и спасение городу, во славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом, во едином Божестве прославляемого вовеки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Во искушениях и скорбех сущии, к твоему храму притекающи, приемлют честная дарования от живущия в тебе божественныя благодати, Анастасие: ты бо присно миру точиши исцеления.

1 Аквилея - город в верхней Италии, образовавшийся из римской колонии. Он находился при речке Натисоне, на небольшом расстоянии от Адриатического моря. Вскоре же после возникновения своего Аквилея сделалась большим торговым городом, через который проходили военные дороги на север и в восточные страны, вокруг Адриатического моря. Во времена империи она составляла преддверие Италии, и потому здесь часто собирались войска. Впоследствии город был совершенно разрушен диким варварским народом - гуннами, и часть жителей его бежала в лагуны реки По, где приняла участие в основании Венеции.

2 Сократ - древний греческий мудрец-философ, живший в Афинах в V и начале IV вв. до Р. Х. Отличался возвышенным мировоззрением, значительно опередившим современников. Между прочим, он не веровал во многих языческих богов и был монотеистом, т.е. утверждал, что существует только Единый Бог. Ввиду этого Сократ был обвинен в безбожии и за это, а также за то, что он будто бы развращал юношей (что было несправедливо), осужден был на смерть через отравление. В мае 399 г. до Р. Х. Сократ выпил кубок цикуты и скончался, окруженный учениками и почитателями. Из учеников этого философа наиболее известен Платон, который, подобно своему учителю, был тоже монотеистом.

3 Здесь разумеется Адриатическое море, которое представляет собою залив Средиземного и находится между Италией и Балканским полуостровом.

4 Память святых трех дев сестер: Агапии, Ирины и Хионии - совершается апреля месяца в 16-й день.

5 Впоследствии честная голова св. Хрисогона была перенесена в Рим, где уже при папе Симмахе (498-514 гг.) существовала церковь во имя мученика и там хранилась голова его. Тело же святого находится в Венеции.

6 Македонией называлась страна, находившаяся на севере от Эллады (Греция), между морями Адриатическим и Архипелагом. Теперь здесь находятся две провинции, входящие в состав Европейской Турции: одна - на востоке, носящая древнее название Македонии, другая - на западе, называемая Албанией.

7 Комитами назывались спутники (свита) высшей чиновной особы в провинциях, позднее и спутники императоров.

8 Никея - город, находившийся недалеко от Вифинии.

9 Иллирия занимала восточное побережье Адриатического моря, ограничиваемое на северо-западе рекою Савою, а на юго-востоке - Дриною. В настоящее время здесь находятся Далмация и Босния с Герцеговиной, а также незначительная часть Албании. Иллирия находилась рядом с Македонией, так что св. Анастасия, благотворя заключенным в темницах по Македонии, могла зайти и в иллирийские пределы, почему она и была отведена к иллирийскому игемону.

10 Капитолий - центральная крепость Рима, находившаяся на Капитолийском холме, где сосредоточены были высшие правительственные учреждения империи. Здесь находился храм Юпитера Капитолийского, который считался главным святилищем Рима и в котором часто происходили заседания сената, как по религиозным, так и по государственным делам. Храм этот дважды был истреблен, и оба раза возобновлялся с большим великолепием. В последний раз он был возобновлен императором Домицианом (в 62 или 70 г. по Р. Х.). Верховный жрец при храме Юпитера Капитолийского в языческом Риме пользовался большим почетом и громадным значением в государстве.

11 Монисто - шейное украшение, состоявшее из цепочки или шнура, с монетами в виде ожерелья. Любопытный образец монисты находим в Равенне (в Италии), в церкви святого Виталия, на мозаике, изображающей императрицу Феодору в сопровождении женщин; на всех женщинах надеты монисты, более или менее богатые и состоящие из нескольких рядов украшений.

12 Аминь - слово еврейское и значит: истинно, верно, да будет. Это слово часто встречается в священных книгах как Ветхого, так и Нового Завета, и один раз оно прилагается даже к Самому Сыну Божию, Который есть вечная истина (Откр. 3:14). С древнейших времен слово "аминь" употребляется и в христианском богослужении.

13 Анфипат - наименование высшего областного начальника, под властью которого находилось несколько провинций с их правителями, называемыми игемонами.

14 Местом страданий и мученической кончины св. Феодотии с ее сыновьями был город Никея, в Вифинии.

15 Это было около 304 г., 22 декабря.